На правах рукописи

ХАНАХОК СУСАННА МУГДИНОВНА

ИНСТИТУТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар - 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Коняхин Владимир Павлович

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук, профессор
Наумов Анатолий Валентинович

Кандидат юридических наук
Трофименко Сергей Витальевич

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный университет»

Защита диссертации состоится «23 » декабря 2011 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета ДМ 220.038.1 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу : 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13 ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета по адресу : 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

Автореферат разослан «21» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кандидат юридических наук, доцент А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях стремительного развития научно-технического прогресса, преступления, связанные с причинением смерти по неосторожности, представляют собой достаточно серьезную проблему. Их количество постоянно возрастает, так как в промышленное производство, сельское хозяйство и иные сферы жизнедеятельности человека внедряются все новые источники повышенной опасности. Использование современных технологий, безусловно, усиливает вероятность различного рода ошибок, которые могут привести не только к глобальным человеческим жертвам, но и к необратимым изменениям экологии.

В этой связи, при принятии УК РФ 1996 г. законодатель криминализировал достаточно большой блок специальных случаев, связанных с причинением по неосторожности смерти другому человеку. С учетом последних изменений и дополнений, в том числе за 2011 г., всего в УК РФ предусмотрено сейчас 65 подобных преступлений.

В уголовно-правовой доктрине (с момента вступления в силу УК РФ по настоящее время) глубокому и всестороннему анализу преимущественно подвергалось содержание лишь отдельных нормативных предписаний Особенной части, связанных с криминализацией причинения смерти по неосторожности. Что же касается исследований обобщающего характера, охватывающих собой систему такого рода предписаний, то они в большинстве случаев носили фрагментальный характер и (или) были выполнены на основе анализа уголовного законодательства РФ, действующего до 2001 года. Однако ни в одном из названных исследований не рассматривалась совокупность подобных нормативных предписаний как самостоятельный институт Особенной части российского уголовного права. В частности, остаются нерешенными вопросы о понятии, содержании указанного института; классификации входящих в него нормативных предписаний и их месте в системе Особенной части УК РФ в целом; влиянии признаков объекта и объективной стороны предусмотренных в них преступлений на репрессивность

установленных законодателем санкций. Всё вышеизложенное и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере борьбы с преступлениями, связанными с причинением смерти по неосторожности.

Предмет исследования составляют ранее действовавшее отечественное, а также современное уголовное законодательство РФ и отдельных зарубежных государств; результаты доктринальных изысканий российских учёных-юристов; правоприменительная практика; официальные статистические источники и данные социологических исследований, полученные автором диссертации.

Главная **цель** диссертационного исследования состоит в разработке концептуальных основ института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности и поиске научных предпосылок для повышения эффективности его применения в судебной практике.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать основные этапы становления и развития института ответственности за причинение смерти по неосторожности в истории отечественного уголовного законодательства;
- определить статус этого института в современном уголовном законодательстве России, его понятие и структуру;
- дать уголовно-правовую характеристику признакам, выполняющим конструктивную роль в формировании данного института и выявить проблемы их установления на практике;
- проанализировать зарубежный опыт регламентации института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности;
- сформулировать конкретные рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательного описания названного института и повышению результативности его применения на практике.

Учитывая обширность темы диссертационной работы, её многогранный характер, автор не претендует на исчерпывающее освещение всего комплекса проблем, связанных с установлением других элементов соответствующих составов преступлений, в частности, форм реализации уголовной ответственности за их совершение. В этой связи, отдельные её аспекты не подвергались специальному исследованию, а именно, о назначении наказания, условном осуждении, освобождении от уголовной ответственности и наказания. Автор рассчитывает продолжить исследования в данной области в ходе своей последующей научной деятельности.

Методологической основой диссертации послужил диалектический метод научного исследования. В рамках и на базе последнего были использованы исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, лингвистический, конкретно-социологический и другие методы научного познания.

Нормативную базу исследования составили памятники дореволюционного и советского уголовного права, Уголовный кодекс РФ 1996г., нормативные правовые акты РФ иной отраслевой принадлежности, а также уголовное законодательство 18 зарубежных государств.

Теоретическая база диссертации представлена трудами таких известных учёных-юристов, как С.С. Алексеев, М.И. Бажанов, С.В. Бородин, Б.В. Волженкин, Р.Р. Галиакбаров, В.И. Гойман, А.С. Горелик, М.С. Гринберг, П.С. Дагель, И.И. Карпец, В.Е. Квашис, Т.В. Кленова, И.Я. Козаченко, М.И. Ковалев, С.А. Комаров, В.П. Коняхин, А.И. Коробеев, Ю.А. Красиков, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, Н.Ф. Кузнецова, Т.А. Лесниевски-Костарева, Ю.И. Ляпунов, А.И. Марцев, В.П. Малков, Ю.Б. Мельникова, А.В. Наумов, В.А. Нерсесян, А.А Пионтковский, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, П.С. Ромашкин, П.Ф. Тельнов, Э.С. Тенчов, И.М. Тяжкова, М.Д. Шаргородский, Г.И. Чечель, А.И. Чучаев, В.А. Якушин, Б.В. Яцеленко и др. Особое внимание обращалось на работы тех исследователей, которые выполнялись по сходной проблематике после принятия УК РФ 1996 г.: В.В.

Агильдина, С.В. Бородина, В.А. Нерсесяна, А.В. Строгого, М.Г. Тадевосяна, И.В.Чурляевой.

Эмпирическая база исследования представлена выводами, полученными в результате изучения 157 уголовных дел о причинении смерти по неосторожности, которые были рассмотрены судами Краснодарского края и Республики Адыгея за последние 5 лет. Кроме того, были учтены итоги опроса по специально разработанной анкете 112 представителей судебных и правоохранительных органов указанных регионов.

Научная новизна диссертации заключается в разработке теоретических основ института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности. В отличие от общепринятого подхода данный институт проанализирован через призму не только ст. 109 УК РФ, но и целого ряда других нормативных предписаний, применение которых явно или косвенно сопряжено с причинением смерти по неосторожности другому человеку. Автор стремился придать своему исследованию интегративный характер, аккумулируя многочисленные фрагментарные знания в единую научную концепцию. Такой подход позволил в нестандартном ракурсе осветить целый ряд традиционных вопросов доктрины уголовного права. При этом учитывался новейший законотворческий опыт зарубежных государств и современные потребности отечественной судебной практики. В итоге были сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства РФ и практики его применения.

Из общего комплекса выводов, которые обосновываются в диссертации и отражают её новизну, **на защиту выносятся следующие положения:**

1. История института ответственности за причинение смерти по неосторожности в рамках отечественного уголовного законодательства носит, главным образом, эволюционный («накопительный») характер и с известной долей условности укладывается в 4 этапа: 1) создание изначальных предпосылок возникновения данного института в рамках некодифицированного уголовного законодательства России (X - первая половина XVIII в.в.); 2)

становление этого института в рамках кодифицированного уголовного законодательства дореволюционной России (1832-1903г.г.); 3) развитие его в системе кодифицированного уголовного законодательства Советского периода (1917-1960г.г.);

4) дальнейшее совершенствование названного института в системе современного кодифицированного уголовного законодательства России (1996г. – по настоящее время). В ходе исторического развития рассматриваемого института видоизменялся подход законодателя к пониманию и толкованию как самого понятия неосторожности, так и к оценке характера и степени общественной опасности соответствующих деяний, а равно уровня их наказуемости при наступлении смерти человека (преимущественно, в сторону усиления карательного элемента наказания).

2. *Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности* – это закрепленный на уровне отдельных частей статей, статей или группы статей в рамках глав либо разделов Общей и Особенной частей УК РФ, относительно самостоятельный структурный элемент системы уголовного права, представляющий собой совокупность нормативных предписаний, устанавливающих ответственность за посягательства, связанные с причинением смерти по неосторожности.

3. *Спецификой* данного института уголовного права является то, что его обособленность может проявляться не только как внешняя форма (традиционный подход: разделы, главы), но и как *внутренняя форма (логическое обособление)*, то есть на уровне определенных ассоциаций нормативных предписаний , расположенных в разных разделах и главах, однако имеющих общие критерии (признаки).

4. *Структуру* исследуемого института образуют *общие* нормативные предписания, регламентирующие вопросы неосторожной и двойной форм вины (ст. 26, 27, 109 УК РФ) и *специальные* нормативные предписания (их всего 65), которые устанавливают уголовную ответственность за конкретные случаи причинения смерти человеку по неосторожности. *Интегративными*

элементами содержания данного института выступают: сходство либо тождество в дополнительных объектах соответствующих преступных посягательств, характер их общественно опасных последствий и неосторожная форма вины.

5. С учётом достижений отечественной уголовно-правовой доктрины, потребностей судебно-следственной практики и опыта уголовного нормотворчества отдельных зарубежных государств было бы уместно в целях оптимизации законодательного описания данного института в УК РФ:

5.1 сократить количество специальных нормативных предписаний, устанавливающих ответственность за причинение смерти по неосторожности, путём их исключения из числа квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков и закрепления последних в рамках общего для всей главы Особенной части УК РФ нормативного предписания (например, в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» можно было бы включить ст. 220.[1] «Причинение смерти по неосторожности в сфере общественной безопасности» и одновременно исключить упоминание об этих случаях в ст. 215, 215[1], 215[2], 215[3], 216, 217, 218, 219, 220 УК РФ);

5.2 предусмотреть признак причинения по неосторожности смерти человеку в качестве квалифицирующего признака в статье ст. 168 УК, и особо квалифицирующего признака (двух и более лиц) в статьях 126, 127[1], 127[2], 143, 167, 168, 205, 206, 211, 215[1], 215[2], 215[3], 218, 227, 230, 236, 247, 248, 250, 251, 254 351 и 352 УК, что позволит в конечном счете в перспективе аккумулировать эти признаки опять-таки на уровне унифицированных составов преступлений в рамках отдельных глав Особенной части УК РФ.

5.3 внести соответствующие коррективы в содержание санкций вышеперечисленных статей в сторону усиления их репрессивного характера.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно направлено на разрешение проблем, связанных с применением института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности. Выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, могут

быть использованы в ходе дальнейшего совершенствования Уголовного кодекса РФ, при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в правоприменительной и научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе при преподавании курса Особенной части уголовного права, а также в целях повышения квалификации федеральных и мировых судей.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета. Её основные положения нашли отражение в материалах 5 международных и региональных научно-практических конференций: («Право и правосудие: теория, история, практика», г. Краснодар, 18 мая 2009 г.; круглый стол «Уголовный кодекс Российской Федерации: проблема повышения эффективности защиты потерпевшего», г. Краснодар, 20 мая 2009 г.; «Право и правосудие: теория, история, практика», г. Краснодар, 27 мая 2010 г.; «Современные проблемы уголовной политики» г. Краснодар 1 октября 2010 г.; «Экология и уголовное право: поиск гармонии», г. Геленджик, 6-9 октября 2011г., а также в 7 научных работах автора, 3 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях согласно перечню ВАК.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, дается характеристика степени её разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, описываются методологическая и информационная база исследования, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся

сведения о теоретической и практической значимости, а также данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Эволюция института ответственности за причинение смерти по неосторожности в отечественном уголовном законодательстве» включает два параграфа.

В первом параграфе диссертантка исследует вопрос о формировании института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в рамках дореволюционного российского законодательства. Анализ памятников отечественного права свидетельствует о том, что развитие соответствующих нормативных предписаний носило, главным образом, *эволюционный «накопительный» характер*. Процесс становления и развития названного института можно условно разделить на 4 *этапа*, выделение которых было обусловлено уровнем социально-политического развития общества, а также изменениями, происходящими в самом отечественном уголовном законодательстве. В рамках каждого из таких этапов казуистическое описание в запасе исследуемых в диссертации деяний постепенно трансформировалось в абстрактные способы конструирования соответствующих уголовно-правовых норм. Видоизменялся и подход законодателя к пониманию и толкованию как самого понятия неосторожности, так и оценки характера и степени общественной опасности этих преступлений при наступлении смерти человека.

П*ервый этап (X - первая половина XVIII в.в.)* связан с созданием изначальных предпосылок возникновения указанного института в рамках некодифицированного уголовного законодательства России. Закономерности этого процесса выглядели следующим образом:

1) появление норм-запретов, на лишение жизни другого человека (Русско-византийские договоры 911 г. и 944 г.);

2) регламентация конкретных случаев умышленного лишения жизни другого человека и закрепление при их описании таких признаков объекта (человека), а также способов, мотивов и обстоятельств посягательства на него, которые свидетельствовали о неумышленном характере убийства (Русская

Правда Ярослава Мудрого 1016 г., Псковская Судная грамота 1397г., Двинская Уставная грамота 1440 г., Судебник 1550 г.).

3) регламентация конкретных случаев умышленного лишения жизни другого человека и закрепление при их описании таких признаков субъективной стороны, которые свидетельствовали о неумышленном характере убийства и влиянии этих признаков на определение меры ответственности виновного лица (Соборное Уложение 1649 г.);

4) появление в уголовном законе составов преступлений с двумя формами вины: умыслом по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к последствиям, то есть к смерти человека (ст. 17 Соборного Уложения 1649 г.);

5) расширение количества специальных составов преступлений с двумя формами вины, в которых определяющую роль для оценки общественной опасности неосторожного причинения смерти человека играл умышленный характер нарушения «правил обращения с оружием», «правил наказания начальником подчиненных», «правил необходимой обороны» (Артикул Воинский 1715 г.).

Второй этап формирования рассматриваемого института можно проследить в рамках кодифицированного уголовного законодательства дореволюционной России (1832-1903 г.г.) В указанный исторический период исследуемые нормативные предписания получили свое дальнейшее развитие не только по линии Особенной, но и Общей части уголовного закона. Так, в частности, в Своде законов Российской империи 1832 г. появляется законодательное описание понятия неосторожности и ее видов; получают нормы, предусматривавшие общие критерии (начала) назначения наказания именно за совершение неосторожных преступлений против личности. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. названные деяния признаются менее опасными, чем аналогичные умышленные. Кроме того в Особенной части этого Уложения впервые уже появляется самостоятельная статья, устанавливающая ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Во втором параграфе 1 главы анализируется *третий этап* развития института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в системе кодифицированного советского уголовного законодательства(1917-1960 г.г.). В исторический период алгоритм развития его происходил по следующим направлениям: 1) дистанцированность от накопленного теоретического и практического опыта дореволюционного уголовного законодательства (Декреты СНК РСФСР, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.); 2) законодательное закрепление понятия неосторожности в Общей части и значительное сокращение количества специальных составов преступлений, предусматривавших смерть человека по неосторожности (УК РСФСР 1922 и 1926 г.г.); 3) формулирование наиболее полного понятия неосторожности и её видов (легкомыслия и небрежности),а также значительное расширение количества специальных составов преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности. (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., УК РСФСР 1960).

Наконец, *четвертый этап* развития исследуемого института связан с его дальнейшим совершенствованием в системе современного кодифицированного уголовного законодательства России (1996г. – по) Характеристика данного этапа подробно дана в следующей главе работы.

Вторая глава «Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в действующем российском уголовном законодательстве» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе рассматриваются наиболее проблемные вопросы, связанные с понятием, системой и структурой института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.

В соответствии с общепринятым традиционным подходом формирования институтов уголовного права, нормативные предписания, закрепленные в Особенной части УК, подчиняются трёхуровневой структуризации материала (разделы, главы, статьи). Это позволяет создавать оптимальные варианты

внешних форм их структурного обособления (так называемые ассоциации нормативных предписаний). По мнению многих ученых-юристов, таких как (Э.С. Тенчов, Б.В. Яцеленко, Ю.И. Ляпунов, В.П. Малков, И.Я. Козаченко, Т.А. Лесниевски-Костарева, Т.В. Кленова, В.П. Коняхин, Ю. Е. Пудовочкин и др., основными критериями выделения институтов Особенной части уголовного права являются однородность объектов и общность признаков объективной стороны соответствующих составов преступлений. На основе этих критериев конкретные преступления распределяются по определенным главам и разделам Уголовного кодекса РФ.

Однако, вполне допустим и иной алгоритм развития того или иного института уголовного права, т.к. несколько другой вариант структурного обособления нормативных предписаний, в том числе, при их расположении в различных разделах, главах, статьях и частях статей Особенной части УК РФ. Указанная обособленность может проявляться не только как внешняя форма (традиционный подход: разделы, главы), но и как внутренняя форма (логическое обособление), т.е. на уровне определенных ассоциаций нормативных предписаний, расположенных в разных разделах и главах, однако имеющих общие критерии (признаки).

В частности, применительно ко всем специальным преступлениям, связанным с причинением смерти по неосторожности в Особенной части УК РФ, можно выделить общие критерии (признаки), свидетельствующие об их устойчивой взаимосвязи и единстве.

Во-первых, все они имеют структурную и (или) логическую обособленность внутри УК РФ на уровне группы статей в рамках глав Особенной части (см., например, ст. 215, 215^1, 215^2, 215^3, 216, 217, 218, 219, 220 УК РФ).

Во-вторых, объективная сторона соответствующих групп преступлений характеризуется деянием, которое вызывает однородное последствие в виде смерти другого человека (нескольких лиц).

В-третьих, субъективная сторона этих преступлений характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности по отношению к данному последствию.

В-четвёртых, общим для всех таких преступлений выступает объект посягательства (непосредственный основной или дополнительный) – жизнь человека.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что, институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности – это закрепленный на уровне отдельных частей статей, статей или группы статей в рамках глав либо разделов Общей и Особенной частей УК РФ, относительно самостоятельный структурный элемент системы уголовного права, представляющий собой совокупность нормативных предписаний, устанавливающих ответственность за посягательства, связанные с причинением смерти по неосторожности.

Теоретическое обоснование в уголовно-правовой науке предложенного института позволит: 1. унифицировать нормативные предписания, связанные с причинением по неосторожности смерти человеку (лицам); 2. выработать единый подход к уголовно-правовой оценке равнозначных по характеру и степени общественной опасности групп таких деяний (исходя из определенных критериев); 3. упорядочить уголовную ответственность за их совершение путем приведения санкций в соответствие с характером и степенью общественной опасности однородных по признакам объективной стороны и субъективной стороны преступных деяний.

Следует отметить, что все входящие в указанный комплексный институт Особенной части УК преступления, можно по вертикали классифицировать на три группы.

В зависимости от структуры состава преступления они дифференцируются на: а) простые преступления, причиняющие по неосторожности смерть другому человеку; б) сложные преступления, причиняющие по неосторожности смерть другому человеку; в) альтернативные

(сложные) преступления, причиняющие по неосторожности смерть другому человеку.

В зависимости от особенностей признаков объективной стороны преступления следует различать: а) причинение по неосторожности смерти человеку как результат физического воздействия на потерпевшего; б) причинение по неосторожности смерти человеку как результат невыполнения или ненадлежащего выполнения профессиональных или служебных обязанностей; в) причинение по неосторожности смерти человеку как результат неправильного использования техники.

В *зависимости от характера и степени общественной опасности следует различать:* а) неосторожные случаи лишения жизни, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести, когда смерть наступает вследствие несоблюдения элементарных мер предосторожности в быту; б) неосторожные случаи лишения жизни, относящиеся к категории преступлений средней тяжести, когда смерть наступает вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения профессиональных или служебных обязанностей, неправильного использования техники, либо непосредственного физического воздействия на человека.

Далее через призму второй и третий из приведенных выше классификаций все перечисленные в них преступления можно по горизонтали подразделить на 4 подгруппы:

Первая *подгруппа* включает преступления, связанные с *причинением по неосторожности смерти человеку в результате непосредственного физического или психического воздействия преступником на самого потерпевшего,* (ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 127^1, ч. 3 ст. 127^2, ч. 2 ст. 128, п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 211, ч. 3 ст. 227, ч. 3 ст. 230, п. «г» ч. 2 ст. 238, ч. 3 ст. 238 УК РФ).

Вторая *подгруппа* охватывает преступления, связанные с *причинением по неосторожности смерти человеку как результат искусственного создания*

преступником косвенного источника опасности (ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 215.2, ч. 3 ст. 215.3, ч. 2 ст. 235, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 254 УК РФ).

В третью *подгруппу* входят преступления, связанные с *причинением по неосторожности смерти человеку как результат нарушения конкретных правил техники безопасности или иных правил при работе с различными источниками повышенной опасности за исключением, любых видов транспортных средств* (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 143, ч. 2-3 ст. 215, ч. 2 ст. 215.[1], ч. 2-3 ст. 216, ч. 2-3 ст. 217, ст. 218, ч. 2-3 ст. 219, ч. 2-3 ст. 220, ч. 2 ст. 236, ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 251, ч. 2-3 ст. 269, ч. 2-3 ст. 293, ч. 2-3 ст. 349 УК РФ).

Четвертая *подгруппа* образуется за счет преступлений, связанных с причинением *по неосторожности смерти человеку как результат неправильной эксплуатации различных видов транспортных средств* (ч. 2-3 ст. 263, ч. 3-6 ст. 264, ч. 2-3 ст. 266, ч. 2-3 ст. 267, ч. 2-3 ст. 268, ч. 2 ст. 350, ст. 351, ст. 352 УК РФ).

Предложенные классификации позволяют: 1) выявить ассоциации соответствующих видов преступлений; 2) проиллюстрировать однородность последних в части возможности причинения смерти, что дает возможность отнести каждое из них к определенной категории тяжести; 3) определить общность признаков объективной стороны указанных преступлений и на этой основе констатировать реальный характер и степень общественной опасности каждого из них; 4) сравнить соразмерность санкций, предусмотренных за совершение преступлений, относящихся к определенной из предложенных подгрупп, и привести их в соответствие друг с другом; 5) выявить очевидные недостатки в законодательном описании отдельных из поданных преступлений.

Исходя из изложенного автор предлагает под *системой* исследуемых нормативных предписаний понимать совокупность умышленно или по неосторожности совершенных деяний, а также деяний не являющихся сами по себе уголовно-наказуемыми, но способных по неосторожности причинить как непосредственно, так и опосредованно смерть другому человеку (лицам).

Структуру рассматриваемого института норм-запретов образуют общие предписания, регламентирующие вопросы неосторожной и двойной форм вины (ст. 26, 27 и 109 УК РФ), и специальные предписания - статьи Особенной части УК РФ, закрепляющие конкретные случаи причинения смерти человеку по неосторожности (65 преступлений).

Во втором параграфе главы 2 подробно проанализированы ключевые объективные и субъективные признаки (критерии), характерные для любого случая причинения смерти по неосторожности («причинение», «смерть», «неосторожность»). Это позволило дать развернутую характеристику общей норме - составу преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, где указанные признаки выступают в качестве криминообразующих.

Уголовным законом неосторожность рассматривается как менее опасная форма вины по сравнению с умыслом. Было бы, однако, большой ошибкой недооценивать опасность неосторожности и значение борьбы с неосторожной преступностью. Исследования показали значительный удельный вес неосторожной преступности и значительный ущерб, который она причиняет обществу.

В частности обращается внимание, что Уголовный кодекс РФ 1996 г. не проводит различия в характере и степени общественной опасности в зависимости от вида неосторожности. Такой позиции придерживаются и некоторые ученые-юристы. По мнению диссертантки, это неверно и следует согласиться с авторами, считающими легкомыслие более опасным видом неосторожности, нежели небрежность.

Далее отмечается, что за преступления, в которых причинение смерти по неосторожности выступает в роли признака основного состава (ч. 1 ст. 109, 218, 351, 352 УК РФ) в силу действующего законодательства уголовная ответственность возможна по сути лишь с 18- летнего возраста. Исключение могут составлять только деяния, подпадающие под признаки ч. 1 ст. 109 УК РФ. Так, например, субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 351-352 УК РФ могут быть только военнослужащие. В соответствии с действующим

законодательством воинская обязанность наступает с момента достижения гражданином РФ 18 лет. Следовательно, отсутствует возможность для совершения таких преступлений лицами, не достигшими указанного возраста. Что касается причинения смерти при нарушении каких-либо специальных правил, то следует иметь в виду, что их соблюдение регламентируется гражданским и трудовым законодательством. Поэтому, 16-летнее лицо, не может быть субъектом таких действий (бездействий), поскольку в силу ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ полная дееспособность наступает у гражданина с 18-летнего возраста. Кроме того, заключение трудового договора согласно ст. 63 Трудового кодекса РФ допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет, т.е. вменение лицу в возрасте до 16 лет в обязанности соблюдение определенных профессиональных правил законом не допускается. В то же время, за ряд специальных преступлений, имеющих своим последствием смерть человека по неосторожности, уголовная ответственность наступает уже с 14 лет. Речь идет о тех деяниях, которые сопряжены с непосредственным физическим воздействием на потерпевшего (ст. 111, 126, 131, 132, 205 УК РФ и др.).

Следующим важным вопросом является определение того, как проявляется признак причинения смерти по неосторожности в формах основного составапреступления. Часть 1 ст. 109 УК РФ представляет собой общую уголовно-правовую норму для всех неосторожных преступлений, имеющих своим последствием смерть человека. В то же время «причинение смерти по неосторожности» закреплено в качестве признака основного состава еще в ст. 218, 351 и 352 УК РФ. При этом характер и степень общественной опасности каждого из указанных деяний расценивается законодателем по-разному. Так, согласно санкции ч. 1 ст. 109 УК РФ наказание за эти деяния может быть назначено до двух лет лишения свободы. В соответствии с санкцией ст. 218 УК РФ наказание за предусмотренные в ней деяния может быть назначено до пяти лет лишения свободы. По статьям 351 и 352 УК РФ максимальное наказание в

виде лишения свободы может быть назначено до семи лет. Возникает вопрос: чем вызван такой разнобой.

Представляется, что законодатель при формулировании перечисленных статей УК РФ и определении характера и степени общественной опасности вышеуказанных преступлений исходил из принципа необходимости проявления в определенных условиях той особой внимательности и предусмотрительности, которая была возможна в конкретной ситуации. Как правило, именно несоблюдение элементарных норм и правил предосторожности и приводит к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 109 УК РФ. Другое дело, когда действия (бездействие) имеют подробную нормативную регламентацию и, соответственно, требуют при их осуществлении повышенного внимания. Здесь важным фактором является то, что от неукоснительного соблюдения определенных правил (норм) зависит влияние таких действий (бездействия) на безопасность окружающих людей. Именно указанными соображениями можно объяснить позицию законодателя по отнесению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ к категории небольшой тяжести, а преступлений, предусмотренных ст.ст. 218, 351, 352 УК РФ – к категории средней тяжести.

Кроме того если проанализировать состав преступления, предусмотренный ст. 218 УК РФ, то можно констатировать, что нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, безусловно, может привести к причинению смерти по неосторожности не только одного лица, но и нескольких лиц. Однако при конструировании данного состава преступления законодатель это не учел. Вне поле зрения последнего осталось также аналогичное обстоятельство и в действующей редакции ст.ст. 351 и 352 УК РФ. По мнению автора, этот пробел должен быть восполнен путем внесения соответствующих дополнений в УК РФ.

Третий параграф главы 2 диссертации посвящен анализу тех статей УК, в которых причинение смерти по неосторожности выступает в роли

квалифицирующего, особо квалифицирующего или исключительно квалифицирующего признака состава преступления.

В зависимости от структуры состава данные преступления можно охарактеризовать как с*ложные* или как *преступления с двумя формами вины.* В них признаки описываются многомерно. Называются два объекта (безопасность в различных сферах деятельности и жизнь человека). Объективная сторона характеризуется разнообразными действиями или бездействием (физическое воздействие на потерпевшего, невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных или служебных обязанностей, неправильное использование техники). Общественно опасное последствие - смерть потерпевшего по неосторожности, выступает в качестве квалифицирующего, особо квалифицирующего или исключительно квалифицирующего признака состава преступления (ч. 2-3 ст. 109, ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 127^1, ч. 3 ст. 127^2, ч. 2 ст. 128, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 167, п. «б» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 211, ч.ч. 2-3 ст. 215, ч. 2 ст. 215^1, ч. 3 ст. 215^2, ч. 3 ст. 215^3, ч. 2-3 ст. 216, ч. 2-3 ст. 217, ч. 2-3 ст. 219, ч. 2-3 ст. 220, ч. 3 ст. 227, ч. 3 ст. 230, ч. 2 ст. 235, ч. 2 ст. 236, п. «г» ч. 2 и ч. 3 ст. 238, ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 254, ч.ч. 2-3 ст. 263, ч.ч. 3-6 ст. 264, ч.ч. 2-3 ст. 266, ч. 2-3 ст. 267, ч. 2-3 ст. 268, ч. 2-3 ст. 269, ч. 2-3 ст. 293, ч. 2-3 ст. 349, ч. 2-3 ст. 350 УК РФ).

Автором впервые предпринята попытка подробно проанализировать вышеперечисленных специальные виды преступлений Особенной части УК РФ с точки зрения влияния последствия в виде причинения смерти по неосторожности на кримонообразующие признаки основных составов, этих преступлений.

Сопоставление этих норм, их санкций, а также сравнение самих классификационных групп (подгрупп) позволяет реально оценить степень действительной опасности каждого деяния и проследить её влияние на строгость предусмотренного за них наказания.

В зависимости от признаков объективной стороны и их принадлежности к той или иной категории преступления, входящие в исследуемый институт, подразделяются (по горизонтали):на четыре подгруппы -

Первая *подгруппа* включает преступления, связанные с причинением по неосторожности смерти человеку *в результате непосредственного физического или психического воздействия преступником на самого потерпевшего* (ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 127^1, ч. 3ст. 127^2, ч. 2 ст. 128, п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 211, ч. 3 ст. 227, ч. 3 ст. 230, п. «г» ч. 2 ст. 238, ч. 3 ст. 238 УК РФ).

Максимальный предел санкций большинства из указанных статей не превышает «пятнадцать лет лишения свободы». С учетом выводов ученых-юристов, углубленно исследовавших проблемы индивидуализации и справедливости наказания, а также в связи со сложившейся судебной практикой предел санкции «в пятнадцать лет» не вызывает серьезных возражений. В то же время возникает ряд других вопросов. Например, почему за некоторые из преступлений данной подгруппы: похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, захват заложника и террористический акт, повлекшие по неосторожности смерть человека, верхний предел санкции установлен в «двадцать лет лишения свободы»? Или почему минимальные пределы санкций этих же преступлений на порядок ниже, чем минимальные пределы санкций иных деяний, где максимальный срок лишения свободы составляет «пятнадцать лет»?

Диссертанткой подчеркивается, что эти и иные неясные моменты в УК РФ 1996 г. говорят об отсутствии единой системной позиции законодателя по оценке уровня характера и степени общественной опасности преступлений, входящие в данную подгруппу.

В итоге получается, что характер умышленных действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, более опасен, чем при похищении человека. Несмотря на это, наступление

смерти по неосторожности в последнем случае законодателем почему-то оценивается более сурово (минимальный размер санкции от восьми лет лишения свободы).

С учетом изложенного, представляется, что было бы целесообразно и справедливо не только вернуться к предшествующей редакции ч. 4 ст. 111 УК РФ (т.е. к редакции Федерального от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ), но и с учётом существенного характера общественной опасности основного состава этого преступления повысить минимальный предел, установив его «от восьми лет лишения свободы».

С учетом изложенного, а также в целях единообразного понимания и равнозначной оценки характера и степени общественной опасности преступлений, входящих в исследуемую подгруппу, автором предложен и ряд других корректировок к соответствующим статьям уголовного закона в части увеличения либо уменьшения нижних и верхних пределов санкций.

Вторая *подгруппа* преступлений, входящих в исследуемый институт, включает в себя те случаи причинения по неосторожности смерти человеку, *которые стали результатом искусственного создания преступником косвенного источника опасности* (ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 215^2, ч. 3 ст. 215^3, ч. 2 ст. 235, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 254 УК РФ). Максимальный срок лишения свободы за совершение этих деяний не превышает пяти лет. Здесь также обращает на себя внимание отсутствие особо квалифицированных составов преступлений при причинение смерти двум или более лицам.

Третья *подгруппа* охватывает собой преступления, с причинением по неосторожности смерти человеку, *как результаом нарушения конкретных правил техники безопасности или иных правил при работе с различными источниками повышенной опасности,* за исключением, любых видов транспортных средств (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 215, ч. 3 ст. 215, ч. 2 ст. 215^1, ч. 2 ст. 216, ч. 3 ст. 216, ч. 2 ст. 217, ч. 3 ст. 217, ст. 218, ч. 2 ст. 219, ч. 3 ст. 219, ч. 2 ст. 220, ч. 3 ст. 220, ч. 2 ст. 236, ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 251, ч. 2 ст. 269, ч. 3 ст. 269, ч. 2 ст. 293, ч. 3 ст. 293, ч. 2 ст. 349, ч. 3 ст. 349 УК

РФ). Анализируя составы этих преступлений, следует отметить относительно системный и более последовательный подход законодателя к установлению минимальных и максимальных пределов их санкций. В то же время, при конструировании законодателем отдельных составов можно также наблюдать неучтенные ситуации, которые могли бы основанием выделения особо квалифицированных их разновидности.

Четвертая *подгруппа* образуется за счет преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности в результате неправильной эксплуатации различных видов транспортных средств (ч. 2 ст. 263, ч. 3 ст. 263, ч. 3 ст. 264, ч. 4 ст. 264, ч. 5 ст. 264, ч. 6 ст. 264, ч. 2 ст. 266, ч. 3 ст. 266, ч. 2 ст. 267, ч. 3 ст. 267, ч. 2 ст. 268, ч. 3 ст. 268, ч. 2 ст. 350, ч. 3 ст. 350, ст. 351, ст. 352 УК РФ).

В ходе анализа этих преступлений, нельзя не отметить положительный и рациональный подход законодателя к оценке их характера и степени общественной опасности, а также учет «реальной вероятности» причинения смерти человеку в результате неправильной эксплуатации транспорта. В частности, представляется вполне оправданной новелла, предусмотренная Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. и выразившаяся в дополни ст. 264 УК РФ квалифицирующим признаком в виде «состояния опьянения».

Таким образом, предложенная классификация специальных нормативных предписаний Особенной части УК РФ позволяет: 1) выявить ассоциации соответствующих преступлений; 2) проиллюстрировать их однородность в части возможности причинения смерти, что дает возможность отнести каждое из них к определенной категории тяжести; 3) определить общность признаков объективной стороны и на их основе констатировать реальный характер и степень общественной опасности каждого преступления; 4) сравнить соразмерность санкций, предусмотренных за преступления, относящиеся к той или иной из предложенных подгрупп, и привести их в соответствие друг с другом; 5) выявить недостатки в законодательном описании отдельных из перечисленных преступлений.

Одновременно с детальным анализом закрепленных в УК РФ всех специальных составов преступлений, сопряженных с причинением смерти по неосторожности, обобщена судебная практика Краснодарского края и Республики Адыгея. Проведен опрос работников предварительного следствия, прокуратуры и суда, указанных регионов.

Третья глава «Зарубежный опыт регламентации института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности» включает два параграфа.

В первом параграфе 3 главы даётся сравнительно-правовой анализ корреспондирующих норм УК РФ, с одной стороны, и УК стран СНГ, а также Балтии – с другой.

На основе проведенного исследования констатируется, что уголовное законодательство стран ближнего зарубежья в плане криминализации института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности имеет много общего с российским законодательством. Совпадает содержание большинства закрепленных в законе случаев неосторожного лишения жизни человека и их закрепление, как в основных, так и в квалифицированных, особо квалифицированных составах. В большинстве из указанных государств получила закрепление сходная система таких запретительных норм. В любом случае, в рамках Особенной части УК традиционно выделяется *общая норма*, устанавливающая уголовную ответственность за простые преступления, связанные с причинением смерти по неосторожности (ст. 116 Модельного УК СНГ, ст. 144 УК Республики Беларусь, ст. 119 УК Украины, ст. 109 УК Республики Армения, ст. 149 Республики Молдова, ст. 108 УК Республики Таджикистан, ст. 101 УК Кыргызской Республики, ст. 123 УК Латвии, ст. 132 УК Литовской Республики).

Обращают на себя внимание различные подходы законодателей перечисленных стран к содержанию этой нормы и оценке её характера

общественной опасности. Так, в Уголовных кодексах Модельного УК СНГ, УК Республики Беларусь, УК Республики Армения, УК Республики Молдова общие статьи о причинении смерти по неосторожности предусматривают лишь простые случаи с указанными последствиями - в отношении одного человека (ч.1) либо в отношении двух и более лиц (ч.2). В то же время, в уголовных законах остальных государств такая же общая норма, помимо указанных случаев, включает в себя еще и ситуации, дополнительно обремененные признаками объективной стороны состава: 1) наступление этих же последствий вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей (УК Республики Таджикистан, УК Кыргызской Республики); 2) причинение смерти вследствие обращения с огнестрельным оружием или взрывчатыми веществами, или другим общеопасным способом (УК Латвии); 3) вследствие нарушения специальных правил безопасности обращения (УК Литовской Республики).

Большинство из анализируемых УК стран ближнего зарубежья восприняли рекомендации Модельного УК СНГ 1996 г. и признают простое причинение смерти по неосторожности одного лица или 2-х и более лиц, как преступления средней тяжести. Однако в УК Украины, УК Республики Молдова и УК Литовской Республики причинение смерти по неосторожности двум и более лицам оценивается как тяжкое преступление (по категории).

Вызывает особый интерес неоднозначный подход законодателей стран СНГ и Балтии к оценке характера общественной опасности некоторых специальных преступлений исследуемой группы. Так, в частности, признак «неосторожности» не нашел своего отражения в статье УК Республики Беларусь «о терроризме», в статьях УК Республики Молдова – «о торговле людьми и торговле детьми», «о производстве и реализации опасной для жизни продукции», в статьях УК Латвии, УК Литвы – «о нарушении правил дорожного движения». В УК Украины признак «причинения смерти» не закрепляется в статьях «о незаконном лишении свободы», «похищении человека», «захвате заложника», «изнасиловании и насильственных действиях

сексуального характера». Соответственно, ответственность за эти преступления в случае наступления смерти человека наступает по совокупности с общей нормой, а в ней предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

К позитивному опыту уголовного законодательства названных государств можно отнести: отказ от законодательного закрепления признака «неосторожности» в ряде специальных составах исследуемых преступлений (УК Республики Беларусь, Украины, Республики Молдова); ужесточение уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (УК Латвии, УК Литвы); признание зарубежным законодателем действий по управлению транспортным средством в состоянии опьянения, а также допуск к управлению транспортным средством в состоянии опьянения уголовно-наказуемыми преступлениями (УК Латвии, УК Литвы).

Во втором параграфе 3 главы осуществлён компаративистский анализ уголовного законодательства ряда стран дальнего зарубежья. Это позволило прийти к выводам, что в нем представлены *две модели* криминализации ответственности за причинение смерти по неосторожности. Первая (более распространенная) из них, предполагает наличие, как и в УК РФ, одной общей (в УК Австрии присутствуют две общие статьи) и группы специальных таких запретительных норм. Она нашла закрепление в Уголовных кодексах Федеративной Республики Германия, Франции, Республики Корея, Аргентины, США.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ряде уголовных законов перечисленных государств акцент при определении характера и степени общественной опасности специальных преступлений делается не только на какие-либо признаки объективной стороны состава, но и на виды самой неосторожности. Это выражается в более конкретном законодательном описании в некоторых деяниях вида неосторожности, что в свою очередь, в определенной мере подчеркивает повышенный или пониженный характер их опасности («вызывает смерть жертвы», «по легкомыслию причинить смерть»,

«по небрежности причинить смерть», «повлекло смерть потерпевшего без намерения ее причинить»). Данные позитивные моменты получили свое распространение в УК ФРГ, Франции, Республики Корея.

Вторая (менее распространенная) модель криминализации указанных деяний предполагает наличие лишь общей и отсутствие в УК специальных норм. По такому пути пошли Республика Сан-Марино, Испания, Швейцария. Нельзя не обратить внимание на разность конструкций и содержания соответствующих статей, а также неоднозначность оценки законодателями характера и степени общественной опасности этих преступлений.

Так, в УК Сан-Марино подобная норма состоит из одной части и включает в себя помимо простого случая причинения смерти по неосторожности, наступление этих же последствий в результате «несоблюдение правил уличного движения», «техники безопасности» либо «тяжкого нарушения обязанностей, вытекающих из осуществляемой профессии». При этом все перечисленные ситуации предусматривают одну общую санкцию (тюремное заключение от шести месяцев до трёх лет), что, в свою очередь, свидетельствует об одинаковой оценке характера общественной опасности любого вида таких деяний.

В УК Испании общая норма разбита на части, где в первой предусмотрены простые случаи причинения смерти (наказание в виде лишения свободы на срок от года до трёх лет), а во второй части в качестве квалифицированного состава закреплено наступление этих же последствий при использовании транспортных средств или огнестрельного оружия (наказание в виде лишения свободы от года до шести лет). Изложенное наглядно демонстрирует повышение характера опасности деяния, если оно выполнялось с использованием соответствующих предметов или средств.

В УК Швейцарии общая норма в Особенной части вообще включает в себя лишь одно предложение «причинение смерти по неосторожности», а устанавливать в каждом конкретном случае характер действий (бездействий) виновного с целью правильной квалификации следует на основе статьи Общей

части (ст. 18), в которой говорится о видах неосторожности и несоблюдении «мер предосторожности».

В целом же, подводя итог, можно еще раз констатировать отсутствие в УК стран дальнего зарубежья унифицированного подхода к вопросу о криминализации деяний, связанных с причинением смерти по неосторожности. Как правило, решение этого вопроса зависит от исторических и правовых традиций, особенностей законодательной техники и специфики юридической доктрины того или иного государства. В том числе, в изученных уголовных законах ряда европейских стран, безусловно, сказывается определенное влияние англосаксонской системы права, позволяющей применять аналогию закона. Речь идет о тех странах, где в уголовных законах не предусматриваются специальные преступления, связанные с неосторожным лишением жизни человека, а квалификация содеянного устанавливается на основе абстрактных общих норм.

В то же время, опираясь на применяемые рядом названных государств дальнего зарубежья (Республики Корея, Аргентины) варианты закрепления и применения исследуемого круга нормативных предписаний, в отечественном уголовном законе можно предложить путь частичного сокращения специальных норм. Например, в целях законодательной экономии и недопущения чрезмерного нагромождения УК РФ представляется возможным исключить из ряда статей Особенной части УК РФ квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки (причинение смерти по неосторожности (двум лицам)) и закрепить их в одной дополнительной общей норме, которая будет распространяться либо на все преступления конкретной главы, либо на отдельные из них. Например, в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» можно было бы включить ст. 220.1 «Причинение смерти по неосторожности в сфере общественной безопасности» и одновременно исключить упоминание об этих случаях в ст. 215, 215.1, 215.2, 215.3, 216, 217, 218, 219, 220 УК РФ.

По такому же пути можно пойти и в главе 26 УК РФ «Экологические преступления», а именно: закрепить одну общую норму-запрет на причинение смерти по неосторожности, которая будет распространяться на равнозначные по характеру и степени общественной опасности деяния данной главы.

В заключении сформулированы основные выводы, сделанные в ходе проведенного диссертационного исследования, высказываются рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

В приложении приводится специально разработанная автором анкета для интервьюирования представителей судебных и правоохранительных органов.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК России

1. Ханахок С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности // Общество и право.2010.№ 3. С.144–148.

2. Ханахок С.М. Особенности законодательного описания состава причинения смерти по неосторожности (по УК стран СНГ и Балтии) // Общество и право. 2010. № 4. С. 195–197.

3. Ханахок С.М. Законодательная регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности : зарубежный опыт // Общество и право. 2010. № 5. С. 145–147.

Статьи в иных изданиях

4. Ханахок С.М. Установление ответственности за причинение смерти по неосторожности в памятниках древнерусского права (X–XVI в.) // Право и правосудие: теория, история, практика: Сборник статей (по материалам Международной научно-практической конференции 18 мая 2009 года. Краснодар, 2009. Т. 2. С. 125–130.

5. Ханахок С.М. Ответственность за причинение смерти по неосторожности по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Юридический вестник Кубанского государственного университета. Краснодар, 2010. №2. С.20–24.

6. Ханахок С.М. Система норм, входящих в институт причинения смерти по неосторожности // Право и правосудие: теория, история, практика: Сборник статей (по материалам Международной научно-практической конференции 27 мая 2010 года). Краснодар, 2010. Т. 2. С. 81–85.

7. Ханахок С.М. Развитие института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в уголовном законодательстве России советского периода // Юридический вестник Кубанского государственного университета. Краснодар, 2011. №4. С.28-31.